

Ли Шиан быстро вышел с двумя большими стаканами чая и, не говоря ни слова, обошёл Шань Юйсинь, чтобы сесть на пассажирское сиденье, полностью следуя словам Гу Сяотяня.

Гу Сяотянь почувствовал ещё большее удовлетворение. Он нажал на газ, оставив Шань Юйсинь далеко позади.

Машина проехала недалеко, даже не выехав за пределы улицы, как зазвонил телефон Ли Шиана.

Разблокировав его, он рассмеялся:

— Братик Сяотянь, хочешь разделить мою радость?

— Какую радость?

Ли Шиан, держа два стакана чая, уже смеялся так, что едва мог сдержаться:

— Ха-ха-ха-ха, Шань Юйсинь только что написала мне в Вичат, просит твои контакты.

Гу Сяотянь не понимал, что в этом смешного:

— Это доказывает, что я лучше тебя.

— Но ты же за мной ухаживаешь?

— ...

Чёрт, опять забыл.

Гу Сяотянь прочистил горло и серьёзно сказал:

— Случайность. Я просто хотел устранить соперницу.

— Ты устранил её слишком основательно, ха-ха-ха-ха. Так что теперь мне ей ответить?

— Что тут сложного? Она мне не пара.

Ли Шиан широко раскрыл глаза:

— А?

Красный свет. Гу Сяотянь остановил машину и повернулся к нему:

— Я учу тебя правильно отказывать. Если будешь нерешительным, я могу неправильно понять.

Неправильно понять, что ты гибкий гей.

— На самом деле я уже не раз отказывал ей, как прямо, так и намеками, но она не сдаётся. Я ничего не могу поделать.

Врёшь.

— Её отец — профессор на моём факультете, да ещё и руководитель университета. Я не хочу доводить дело до крайности, боюсь, он может создать мне проблемы с дипломом...

Что?

— Я не параноик, просто она немного одержима. Постоянно ходит за мной, и если какая-то девушка слишком близко подходит ко мне, она через отца начинает давить на неё. Сегодня ты помог мне избавиться от большой проблемы, думаю, теперь она меня больше не будет беспокоить.

Что за чёрт?

Где же та бедная невинная девушка?

Нет, это просто слова мелкого брата.

Гу Сяотянь нахмурился:

— Использует служебное положение в университете? Как зовут этого профессора? Я проверю.

Ли Шиан без тени сомнения назвал имя профессора, что повысило доверие к его словам.

— Хорошо, запомнил.

На этом тема была закрыта. Ли Шиан не ответил Шань Юйсинь, положил телефон в сторону и, проткнув пластиковую крышку чая соломинкой, с удовольствием сделал глоток. Он выглядел как обычный молодой парень.

Как и та бедная невинная девушка.

Всё это было ложью.

Но это не важно.

Гу Сяотянь хотел попробовать его чай.

Чтобы быстрее добраться до него, он остановил машину у случайного ресторана с горячими горшками.

— Давай поедим здесь. Кажется, ты любишь острое.

Ли Шиан улыбнулся, прищурился:

— Братик Сяотянь, ты такой заботливый. Здесь я могу себе позволить.

Гу Сяотянь кашлянул:

— Не называй меня так, это странно...

— Странно? Почему?

— Слишком женственно.

Ли Шиан на мгновение замер, затем невольно усмехнулся, и его клык показался из-под губы:

— Ты сам меня так попросил называть, братик Сяотянь.

На самом деле, после нескольких раз Гу Сяотяню даже понравилось, как его так называют. В

конце концов, это не он был женственным.

— Надеюсь, ты будешь так называть меня как в присутствии других, так и наедине.

— Буду.

Ресторан, выбранный Гу Сяотянем наугад, оказался неожиданно популярным. Внутри было полно людей, и официант с извиняющейся улыбкой подошёл к ним:

— Извините, вам придётся немного подождать. Сейчас свободны только VIP-залы.

Ли Шиан спросил:

— А в VIP-зале нельзя сидеть?

— Конечно можно, но минимальная сумма заказа в VIP-зале — тысяча юаней...

Ли Шиан, не моргнув глазом, сказал Гу Сяотяню:

— Тогда подождём. Тысячу я не потяну.

Гу Сяотянь оценил его честность:

— Хорошо.

Они сели на жёсткие пластиковые стулья в холле, и официант принёс несколько квадратных цветных листов бумаги:

— Пока вы ждёте, вы можете сложить журавлика. За каждого журавлика мы вычтем один юань из счёта.

Ли Шиан передал чай Гу Сяотяню и взял листы бумаги:

— Спасибо.

— Ты умеешь складывать журавликов?

— Братик Сяотянь, опять думаешь, что я женственный?

Как человек, который за ним ухаживает, и к тому же пьющий его чай, Гу Сяотянь ответил:

— Я думаю, что ты умелый.

Ли Шиан действительно был умелым. За короткое время он сложил изящного журавлика, положил его на ладонь и поднёс к Гу Сяотяню, словно ожидая похвалы.

— Я мало ем. Если ты будешь так стараться, мы можем рассчитывать на скидку.

— Вряд ли, — сказал он, и в этот момент подошёл официант. — Здравствуйте, место освободилось.

Они сели за освободившийся столик, и Ли Шиан, держа журавлика, начал изучать меню:

— У тебя есть какие-то предпочтения?

Гу Сяотянь обожал горячие горшки, он ел всё, что можно было выловить из них.

— Нет, выбирай, что хочешь.

У Ли Шиана, похоже, не было проблем с выбором, и он быстро определился с заказом. Когда он поднял голову, чай Гу Сяотяня был уже почти пуст.

— Чего уставился?

— Ничего. Ты хочешь что-то выпить? Этот острый горшок действительно очень острый.

— Кока-колу со льдом.

— Одну колу со льдом, это всё, спасибо.

Официант с улыбкой взял меню:

— Не за что.

В ресторане было шумно, пар поднимался от горячих горшков. Гу Сяотянь, который давно не бывал в таких местах, был взволнован, что выразилось в силе, с которой он проткнул пластиковую упаковку одноразовых приборов.

Бум.

Приятно.

Ли Шиан моргнул и подтолкнул свои приборы к Гу Сяотяню.

[Раньше я слышал анекдот: учёный приехал в Антарктиду и спросил пингвина, чем он занимается каждый день. Пингвин ответил: ем, сплю, играю с Доу Доу. Учёный спросил другого, и тот ответил то же самое. Ха-ха-ха-ха, пингины такие скучные! Пингины...ны.]

Бум.

Гу Сяотянь, не задумываясь, проткнул упаковку приборов Ли Шиана.

Он подумал, что младший брат действительно умеет капризничать, даже в таких мелочах нужно помогать. Но раз уж он называет его братиком Сяотянем, то и вести себя нужно соответственно.

— В вашем общежитии есть комендантский час?

— Да, в десять вечера.

Гу Сяотянь вдруг вспомнил, что в тот день свет в общежитии выключили как раз около десяти.

— Тогда свет выключают рано. Если вернёшься поздно, даже не успеешь помыться?

Ли Шиан с улыбкой объяснил:

— Обычно свет выключают в двенадцать. В тот день, кажется, в университете проводили какие-то работы с электричеством, поэтому выключили на два часа раньше. На двери висело объявление, но я его совсем забыл.

Гу Сяотянь мысленно поднял кулак в знак победы.

Ура! Теперь можно будет играть в игры до позднего вечера!

— Я пойду за соусом. Ты со мной?

— Давай.

Ли Шиан делал соус в типично северном стиле: сначала большая ложка кунжутной пасты, затем арахисовая крошка, сахар, кинза и зелёный лук.

Гу Сяотянь не удержался и спросил:

— Зачем ты кладёшь сахар в острый горшок?

И так много.

— Я люблю сладкое.

???

— Хочешь попробовать? Не смотри, что это просто, на самом деле очень вкусно.

Гу Сяотянь покачал головой, но даже его волосы, казалось, выражали сопротивление. Волосы братика Сяотяня, должно быть, такие мягкие...

Ли Шиан, держа миску с соусом, прислонился к колонне и сказал с напыщенным видом:

— Нужно уметь пробовать новое, иначе каждый день будет одно и то же.

Эти слова попали точно в цель.

Гу Сяотянь с натянутой улыбкой ответил:

— Хорошо, тогда давай попробуем новое друг у друга. Я съем твой соус, а ты мой.

Ли Шиан покачал указательным пальцем:

— Нет-нет-нет, а если ты намешаешь туда всякой гадости?

— Я не буду.

— Поклянись.

Гу Сяотянь подумал и произнёс:

— Клянусь, если я специально подставлю тебя, я никогда не найду ключ от сундука.

Ли Шиан поднял бровь:

— Хорошо, тогда давай!

Гу Сяотянь был чистокровным метисом: отец — северянин, мать — южанка. Хотя регионы находились недалеко друг от друга, их кулинарные предпочтения сильно отличались. Гу Сяотянь унаследовал вкусы матери и предпочитал соус с чесноком и маслом. Он искренне

хотел поделиться этим с Ли Шианом, тщательно отмеряя каждый ингредиент.

Когда они вернулись к столу, горшок уже всю кипел.

Ли Шиан с нетерпением хотел, чтобы Гу Сяотянь попробовал его сладкий соус, и сразу же положил в горшок тонкие ломтики говядины, которые моментально изменили цвет, заставив Гу Сяотяня сглотнуть слюну.

<http://bllate.org/book/16197/1453445>